

Александра Анатольевна Мусаткина
*Профессор кафедры
конституционного и
административного права
Тольяттинского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alamus13@yandex.ru*

Alexandra Anatolyevna Musatkina
*Professor of the department of
Constitutional and Administrative Law
of Togliatti State University, Candidate
of Legal sciences, Docent*

О юридической ответственности в сфере применения БПЛА

On Legal Liability in the Field of UAV Use

Юридическая ответственность должна охватывать все сферы человеческой деятельности, которые урегулированы правовыми нормами. Правовое регулирование без использования различных институтов юридической ответственности — это дефектное правовое регулирование, нуждающееся в совершенствовании.

Правовое регулирование в сфере использования и/или применения БПЛА — это относительно новая сфера правового регулирования, которая в настоящее время еще находится в стадии своего формирования. Известно, что позитивная юридическая ответственность основывается на обязанностях, запретах и выражается в правомерном поведении субъектов. Следовательно, обязанности и запреты должны обладать такими свойствами, как ясность, недвусмысленность, относительная конкретность. Однако позитивная юридическая ответственность без негативной становится беззащитной и теряет свои специфические средства обеспечения.

В определении вопросов юридической ответственности субъектов, использующих БПЛА, необходимо исходить, прежде всего, из того, что они (БПЛА) представляют собой источник повышенной опасности и могут причинить вред жизни, здоровью и имуществу. Гражданский кодекс РФ не содержит специальных норм, адаптированных под специфику БПЛА. В таких случаях необходимо руководствоваться общими нормами, закрепленными в ст. 1064, 1079 ГК РФ. В юридической литературе звучат предложения о необходимости дополнения ГК РФ новыми нормами, адаптированными под особенности использования БПЛА. В связи с этим следует отметить, что в последние годы появилось много технических новшеств, таких как: различные виды индивидуальной мобильности; беспилотные автомобили и др. Между тем «запас» абстрактности у норм, предусматривающих ответственность за причинение вреда, достаточный, чтобы ими охватились и иные частные случаи. Увеличение количества норм, закрепляющих ответственность, не всегда приводит к улучшению качества правового регулирования. Вместе с тем следует обратить внимание на обязательное страхование гражданско-правовой ответственности собственников некоторых видов БПЛА. В любом случае этот вопрос требует дальнейшей тщательной проработки.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ст. 263); нарушение правил использования воздушного пространства (ст. 271.1). В кодексе об административных правонарушениях РФ предусмотрены следующие составы административных правонарушений на воздушном транспорте: нарушение правил использования воздушного пространства (ст. 11.4); нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов (ст. 11.5). Как указывается в литературе, данные нормы охватывают и нарушения, связанные с БПЛА.

Думается, что применительно как к уголовной, так и к административной ответственности, необходимо рассмотреть вопрос о введении специальных норм с градацией в зависимости от вида и веса БПЛА. Такая дифференциация БПЛА предусмотрена и в различных правилах, регламентирующих их эксплуатацию. Полагаем, что в этих случаях как раз и необходима специализация уголовных и административных норм.